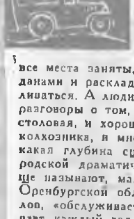
Литературная РОССИЯ

21 МАЯ 1962

Изабелла СОЛОВЬЕВА

СЛУЖЕНИЕ И ОБСЛУЖИВАНИЕ

ВЕСЕННИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ



СТАРЕНЬКИЙ автобус, поднимая пыль, подпрыгивает на ухабах. Он дребезжит и трясется, трещит и даже как будто стонет — дорога трудная, ухабов много, и окна посерели от пыли. Когда одинокий пассажир на обочине поднимает руку, автобус не останавливается: посадить пассажира некуда, все места заняты, и проходы тоже заняты чемоданами и раскладушками. Да и некогда останавливаться. А люди в автобусе ведут неторопливые разговоры о том, есть ли в селе, куда они едут, столовая, и хорошо бы всем разместиться в доме колхозника, в много ли будет народу в зале, и какая глубина сцены... Это Бугурусланский городской драматический театр, или, как его чаще называют, маленький театр, гастролирует по Оренбургской области. Говоря языком протоколов, «обслуживает сельского зрителя». Так бывает каждый год.

Прошлым летом я ездила по области с Бугурусланским театром. Но и в этом году, через месяц — два, вероятно, снова запылит по сельским дорогам театральный автобус. Вот почему мне хочется именно сейчас, весной, вспомнить о прошлогодних летних гастролях, чтобы нынешняя поездка была иной.

«Гастроли» — слово праздничное. Людям неискушенным представляются цветы, музыка, распростертые объятия, в которые попадает театр. А при слове «обслуживание» вспоминаются черные газетные строчки, клеймящие халтуру.

Только все это не так. И вообще, и в данном случае. Музыка, цветы и в особенности распростертые объятия бывают чрезвычайно редко. И, приехав в село, где будет спектакль, руководитель группы, не ожидая объятий, тут же торопится в следующее — «заделать точку», то есть заключить договор, уточнить количество спектаклей, подготовить места для ночлега и т. д. и т. п.

Что касается халтуры, то, ей-богу, она тут ни при чем. В нашем с вами театре (как и в других) работают честные люди, искренне преданные своей нелегкой профессии. Нужно очень горячо любить сцену, чтобы быть актером городского театра.

Маленькие театры найдут еще своего поэта, который расскажет об их бедах и радостях, о подвижнической жизни актеров, об их зачастую неисполнимых мечтах о творчестве. И о любви зрителей. Ведь если говорить о сельских зрителях, то они обычно видят спектакли именно этих театров, а не столичных и даже не областных. Фактически каждый городской театр — передвижной, и вся тяжесть обслуживания села ложится на его плечи. И гастроли — не праздник, а ежедневный труд. Труд нелегкий и, прямо скажем, не очень творческий. Сцены разные, и приходится менять на ходу мизансценировку. Акустика плохая, и приходится форсировать голос. А в середине спектакля часто гаснет свет, и хотя в рецензиях пишут, что «в зале воцарилась мертвая тишина», на самом деле в такие минуты в зале воцаряется невероятный шум.

Гастроли на селе — дело важное, нужное, благородное...

Но приезжает автобус в село Студеное и... уезжает немедленно дальше. Спектакль не состоялся. Отменили. И в Октябрьске отменили. И в Кардаилове. А в Сараташе и афиш не нашли. Через неделю СаратаШский народный театр выпускал премьеру «Мать своих детей», и клуб в предвидении этого события не хотел отвлекать внимание зрителей «посторонними театральными зрелищами». А во всех этих селах по графику (который долго составляли, утрясали и согласовывали) должен быть спектакль Бугурусланского драмтеатра «Не все коту масленица».

Что же произошло? Оказывается, ничего особенного. Все это случаи не исключительные и вовсе не свидетельствуют о плохой организации гастролей в Оренбургской области. Летом 1963 года я ездила с театрами по Пензенской области, и картина была точно такая же.

Просто в Оренбургской области минувшим летом гастролировали Бугурусланский театр (две группы), Орский театр (две группы), Салаватский театр, Оренбургский областной театр драмы (две группы), Мензелинский театр, Ульяновский театр кукол, Оренбургский театр кукол (две группы), Уфимский театр, несколько концертных бригад областной филармонии и другие коллективы. В Пензенской области позапрошлым летом гастролировало 12 театральных коллективов. Про Горьковскую область с ее отличными дорогами и своими шестью театрами я уже не говорю.

А график гастролей остается на бумаге... С одной стороны — можно метать громы и молнии по поводу срыва графика. Но их уже метали в соответствующих организациях и даже с принятием соответствующих мер. Правда, как часто бывает, меры оказались значительно скромнее громов и молний.

А можно подойти к этому факту — встрече на одной сценической площадке нескольких коллективов — с другой стороны. Ведь это же просто здорово, что не осталось в Оренбургской (и других областях) сцен клубных, где не ступала бы нога артиста!

И необслуженных сельских зрителей не осталось? Увы! Сколько угодно. Потому что не зря все коллективы стремятся в Сараташ или в Студеное: там хорошая сценическая площадка, большой клуб. Но ведь есть клубы на 100 зрителей. Туда театру ехать невыгодно. Да просто он права не имеет туда ехать — сбор маленький, а значит, нарушение финансовой дисциплины. Есть колхозы, где вообще нет клубов. И можно назвать десятки мест в любой области, где театры не бывают никогда.

Именно там их встретили бы если не с музыкой, то уж с цветами и распростертыми объятиями непременно. И повтому столкновение на одной площадке нескольких коллективов совсем не свидетельствует о «перенасыщенности» сельских местностей искусством.

Бугурусланский театр показывал «Не все коту масленица». Постановка актера В. Жолудева. Оформление художника М. Садовникова. Лучшее, что можно сказать об этом спектакле, — он добросовестный, то есть актеры, уставшие от бесконечных переездов, работают добросовестно. Они не путают текст, они твердо помнят мизансцены. И вообще делают то дело, которое им поручено. Но к искусству этот спектакль не имеет отношения, он относится к сфере обслуживания. Спектакль играют каждый вечер, то есть каждый вечер вытаскивают из маленького автобуса чемоданы, раскладушки, декорации, сундуки с костюмами. Каждый вечер распаковывают чемоданы, и каждое утро начинается с того, что чемоданы запаковывают, чтобы вечером начать все сначала. И так два месяца. Такое мужество не может не вызвать уважения. Это очень утомительно, очень трудно! Но ведь речь об искусстве! Можно восхищаться проделанной работой, но это будет совсем не то восхищение. Спектакль очень-очень слабый. И дело не в том, что нет современного режиссерского прочтения. Вообще нет никакого прочтения. Просто актеры разведены по местам, мизансцены закреплены, каждый актер говорит свой текст. И все. Все! Больше ничего нет. На сцене — комната. Потому что действие происходит в разных комнатах. Не оформление, а просто расставлена необходимая мебель (надо где-то сидеть!), а на артистах надеты костюмы (ведь должны же они во что-то одеться!). Все это более или менее обшарпано.

Если делать профессиональный разбор спектакля (не рецензию — рецензию писать просто невозможно), то можно, например, отметить, что самая слабая работа — Ипполит (В. Градов). Юноша, который первый год работает в профессиональном театре, физически не под силу такая роль. Спектакль он заканчивает совершенно измотанным и охрипшим. У него просто нет профессионального опыта, закалки. У остальных закалка есть. Они устают меньше. Но это деталь, которая ничего не меняет. Ну, Ипполит мог бы быть получше, на уровне с другими. Коллектив дружно убеждает, что на сцене в Бугуруслане спектакль был лучше. Может быть. Надеюсь. Но ведь не подойдешь к каждому зрителю и не объяснишь ему этого. Да и не интересует это зрителя. Ему нужен хороший спектакль в том зале, в котором он его смотрит, а какой он в другом — это его не касается. Наверное, лучше был, иначе как могла приемочная комиссия выпустить этот спектакль для выезда? Впрочем, зачем кривить душой. Никакая комиссия этого выездного спектакля не видела. Потому что ни в одном городском театре никогда специально выездной вариант не рассматривается и не принимается. И как родился этот спектакль — очень ясно. От другой гастрольной группы остались шесть свободных актеров. И — о, счастье! — нашли пьесу, где все роли худо-бедно «разошлись». Бухгалтеру играть не пришлось (не удивляйтесь, и так бывает).

Этот спектакль не самый плохой. Никогда не забуду «В добрый час», с которым по Пензенской области гастролировал Кузнецкий театр. После «блистательных» гастролей театр скромно и незаметно прекратил существование. Его закрыли. Но ведь это тоже не выход. Плохой театр никому не нужен.

Ну, а хороший? Ведь есть отличные маленькие театры, и они были, есть и будут великолепные спектакли, которые не нуждаются ни в каких скидках на «периферию». Их много, их невозможно перечислить: «Оптимистическая трагедия» в Лысвенском театре, «Молодой лес» в Армавире, «Иркутская история» в Балахне... Их с благодарностью вспоминают зрители. Городские. Сельским зрителям этих спектаклей не показывают. Потому что пьесы длинные, оформление дорогое, его берегут, у театра не хватает машин; в этих спектаклях много действующих лиц, а театру было выгоднее показывать два или три плохих спектакля, чем один хороший. Расчет простой. В Бугуруслане сборы 300 рублей за вечер. Зимой финансовый план «горит». Остается возможность поправить дела летом. Две группы — два спектакля. Если каждый дает сборы 180—200 рублей за вечер — уже выгодно. Вот и идут незадого перед гастролями пьесу, где мало действующих лиц. А контролирующая организация выездного варианта, жалкого оформления, вводов, убогих костюмов не видела — в Бугуруслане все было более или менее пристойно. И получается замкнутый круг—спектакли жалкие, потому что сборы плохие, а сборы плохие, потому что спектакли жалкие.

Вместо Бугурусланского можете подставить другой маленький театр — в Киселе, Армавире, Дзержинске — на выбор.

Но вот в чем дело. Круг размывается. Еще пять лет назад дела театрально-финансовые можно было поправить нещадной эксплуатацией спектаклей на сельских гастролях. Но теперь нет! Сельский зритель изменился. Театр теряет зрителя. Во-первых, почти в каждом доме телевизор. Во-вторых, дороги стали лучше, может и областной театр в село заглянуть, а то и столичный. В-третьих, в каждой области есть народные театры. Между прочим, не могу понять логики администраторов: почему планы своих гастролей Бугурусланский театр составил по принципу «наоборот»? Сначала — в городе Медногорске, а потом — по области. Ведь в июле—августе — самое горячее время — нужен не столько театр, сколько мобильные концертные и эстрадные бригады, которые могут выступать прямо на полевом стане.

Да, сельский зритель стал иным. Он не идет в театр просто потому, что это театр. Ему нужен театр подлинный, спектакли яркие, высококвалифицированные, глубокие.

Есть одна простая и всем известная истина. Хорошие сборы обеспечиваются только хорошими спектаклями. Служение и обслуживание связаны теснее, чем это может показаться на первый взгляд.

Я говорю о Бугурусланском театре, потому что он типичный. Такие театры любят зрители. Каждый городской театр фактически передвижной: 400 спектаклей в год, из них 200— выездных.

Рисунки И. ОФФЕНГЕНДЕНА

Только в передвижном театре все должно быть по-другому. Ему нужны по крайней мере два комфортабельных автобуса. Ему нужно больше рабочих сцены и электриков. И осветительная аппаратура специальная. И больше машин и шоферов.

У театра должно быть все необходимое, чтобы нормально обслуживать зрителей — сельских и городских. Только при таком условии театр будет действительно служить искусству.

ОРЕНБУРГ—ИЛЕК—САРАКТАШ—МОСКВА